

О самолетах, гребных эргометрах и смысле жизни

© 2010 Валерий Клешнев

24/10/2010

Как и в январе этого года, я за одну поездку в Америку посетил два места: гребной центр в Оклахоме и фирму Концепт2 в Вермонте. Оба раза мне заказывали билеты с авиакомпанией Юнайтед, которая преподнесла несколько неприятных сюрпризов: в январе потеряли мой багаж, который нашелся лишь к концу поездки, а затем заставили понервничать на обратном пути при пересадке в Чикаго: прилетели, минуты до стыковочного рейса неумолимо истекают, а мы сидим в душном самолете, поскольку нет свободных причалов. В итоге, на рейс в Лондон тогда я все-таки опоздал и вынужден был ночевать в отеле аэропорта.

Это поездка, также, началась с недоразумений: прибыв рано утром в лондонский Хитроу, я был уведомлен работниками Юнайтед о том, что на рейс они меня зарегистрировать не могут, но могут дать совет: быстро бежать в ближайшее интернет-кафе и заполнять он-лайн иммиграционную форму. Мол, такой порядок был введен для всех с сентября, а то, что я об этом не знал – это проблема не их, а моя и того агентства, которое обеспечило меня билетом. На беду, мне еще сообщили неверный адрес сайта и на рейс я таки опоздал, но форму героически заполнил и улетел следующим – через пять часов. В злополучном Чикаго все повторилось: ожидание свободных «ворот» после посадки, нервотрепка в очереди на паспортный контроль, когда дородный клерк мучительно долго проверял прибывших чуть ранее китайцев, забег по коридорам и эскалаторам аэропорта, и как финал драмы – улетевший без меня самолет в Оклахому. Впрочем, в американских авиакомпаниях к подобным проблемам, кажется, привыкли: меня без всяких вопросов зарегистрировали на следующий рейс, благо такой еще был поздним вечером. Вообще, в американских аэропортах у меня случается «де-жа-вю» с давно забытыми советскими, которых я насмотрелся вдоволь, мотаясь каждый месяц на сборы в Закавказье: та же неразбериха, рейсы задерживаются и переполнены, очереди на посадку, мол, «нет ли лишнего билетика» и везде толпы народа. Все это сильно отличается от просторных и пунктуальных аэропортов Европы. В итоге, я прилетел в Оклахому уже за полночь, проведя в дороге более 24 часов, а уже в 5 утра должен был настраивать лодку для тестирования. Затем - двухчасовая лекция, обработка данных, которые по закону подлости вышли кривыми и косыми, и еще одна лекция с объяснением полученных данных. К концу первого дня визита в ушах уже сильно звенело и, казалось, из них валит густой дым.

На пути из Оклахомы в Вермонт – пересадка в Вашингтоне и опять траги-комедия в силе Юнайтед: перед взлетом больше часа сидим в маленьком самолетике, который под солнцем и без кондиционера стал похож на сауну. Стюард, обливаясь потом, разносит изнемогающим пассажирам воду и очень извиняется. Затем пришел пилот – капитан судна и тоже извинялся: сказал, что его известили о полете лишь за 10 минут до вылета. Подходящий сюжет для телепередачи «Прожектор Перес Хилтон».

Уже в сумерках в иллюминаторе показались багряно-желтые осенние леса на склонах вермонтских Зеленых Гор. Поскольку самолет опаздывал на два часа, я уже стал думать, что буду делать, если меня никто не встретит. Однако, при выходе я сразу же увидел табличку со своим именем, которую держал в руках плотный мужчина, за 60, среднего роста, с красным лицом, белыми, как снег бородой и усами, в джинсах, клетчатой рубашке, черных очках и ковбойской шляпе. Этаким ковбойский Санта-Клаус, который крепко пожал мне руку и коротко представился: «Эл». Это был водитель такси-челнока, нанятого фирмой Концепт2. Оказалось, что Эл, по образованию инженер-химик, прекрасно знает Дика и Питера Дрессигакеров, основателей и хозяев Концепта: он начинал свой бизнес неподалеку и в то же примерно время, когда братья

начали делать свои знаменитые весла в конце 1970-х. Тогда Эл изобрел и продавал какие-то очень эффективные дровяные печки. Сначала его бизнес шел на «ура», подогреваемый высокими ценами на жидкое топливо. Затем, в 1980-х, цены на нефть резко упали, дровяные печки покупать перестали и Эл обанкротился. Я постарался его утешить и сказал, что примерно в то же время и по той же причине обанкротилась, а затем исчезла не только маленькая фирма Эла, но и самая большая в мире страна, Советский Союз, моя Родина. Сейчас Эл живет, в основном, за счет того, что крутит баранку, но надеется снова начать свой бизнес: он недавно изобрел какой-то особо эффективный клапан-инжектор. Мы сразу ощутили с Элом родство душ и всю часовую поездку до курортного городка Стоув проговорили: о науке-технике, спорте - культуре, философии и религии. Оказалось, что Эл – атеист по убеждению, недавно очень полюбил православие за красоту обрядов и особый возвышенный дух. Бывая в Нью-Йорке, он всегда посещает тамошнюю русскую церковь и даже знает несколько слов по-русски. Еще Эл очень хорошо отзывался о братьях Дрессигакерах, за их творческую жилку, умение вести свой бизнес, инновационный подход в сочетании со здоровым консерватизмом.

После сухих и жарких оклахомских степей, напоминающих мне Австралию, вермонтские пейзажи имеют вид знакомых с детства лесов и озер Карельского перешейка под Питером, также свежо и сыро, также пахнет прелыми листьями и грибами. На следующее утро, из мотеля «Золотой Орел», где я остановился, меня забрала Мередит, сотрудница фирмы Концепт2, живущая неподалеку. Первый же день оказался очень продуктивным: я быстро установил датчики на гребной тренажер и к вечеру мы уже получили кучу данных по трем типам эргометров, по шесть человек на каждом. Во второй день моего визита мы поехали в Крафтсбёри (см. Фото ниже), где провели измерения на воде с братьями Диком и Питером в двойке.

Я думаю, любому человеку, связанному с греблей, не нужно представлять фирму Концепт2. Гребные эргометры этой фирмы стали стандартом де-факто в подготовке и тестировании гребцов, но главным их потребителем является фитнес-индустрия: практически в каждом фитнес-клубе можно увидеть эти машины. Фактически, гениальное изобретение этого эргометра, а точнее – его электронного блока с заложенным в него методом определения мощности, создало новый вид спорта: греблю на эргометрах, по которому проводятся соревнования различных уровней и регистрируются рекорды. Также очень популярны весла этой фирмы, а недавно появился еще и лыжный эргометр. Конечно, мне было очень интересно узнать, что это за люди основатели и хозяева фирмы.

Старший брат Дик, сейчас ему 63 – высокий, светлоглазый, поджарый, но крепкий астеник, немногословный, кажется при первом знакомстве немного угрюмым и неприветливым. Будучи хозяином компании с многомиллионными оборотами, он ходит на работу в старых рваных джинсах, спортивных туфлях и рубашке, ездит на старой немойтой машине. Кажется, что деньги его вообще не интересуют: за них в компании полностью отвечает коммерческий директор Брюс Бирман, нью-йоркец с подвижными темными глазами, его предки говорили по-русски и эмигрировали из Восточной Пруссии в начале XX века. Главным интересом Дика является творчество, создание и совершенствование гребного инвентаря. В лаборатории фирмы постоянно жужжат моторы, тестируются на прочность и выносливость различные компоненты эргометров. Дик, вооружась лупой, разглядывает тросы – насколько те перетерлись. Затем, он обсуждает с инженерами детализовку аппаратов, затем – с электронщиками проверяет функциональность мониторов. Жена Дика – Джуди тоже работает на фирме, занимается интернет сайтом и другим пиаром. Имея большой дом неподалеку от фабрики, супруги большую часть года живут в избушке посреди глухого леса.

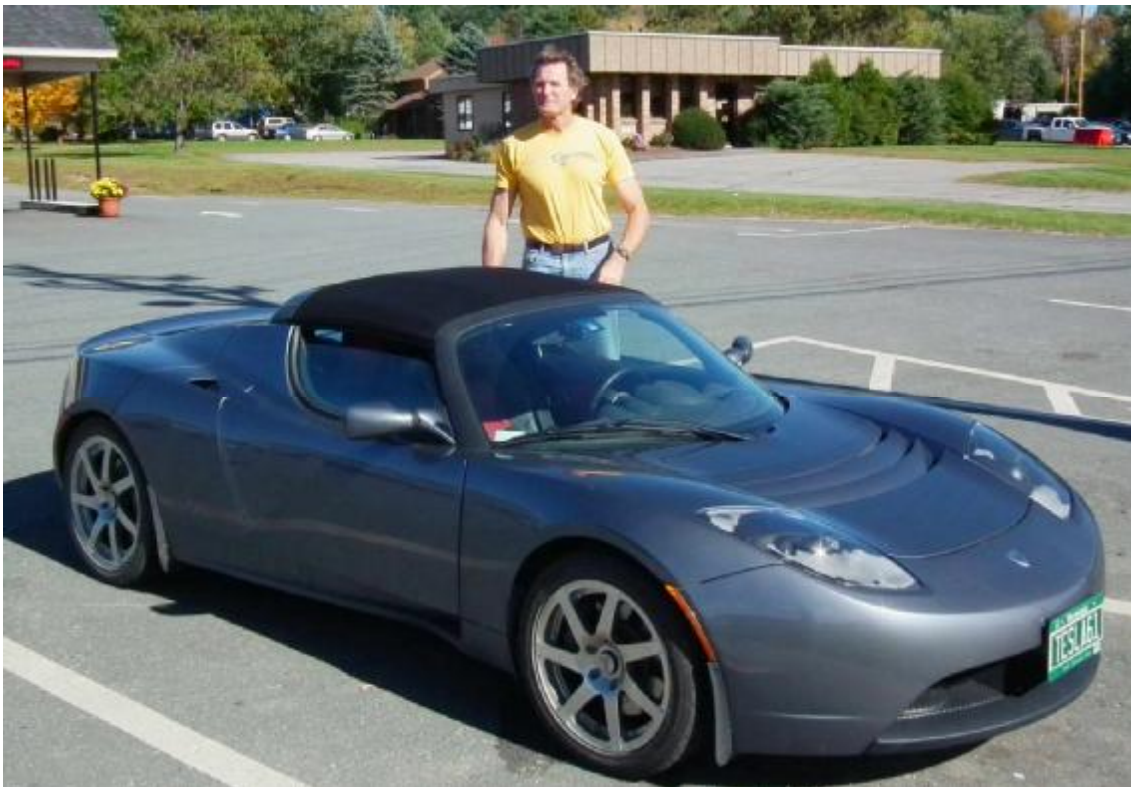
Младшему брату Питеру сейчас 59, но он выглядит намного моложе, как большой ребенок – немного удивленный взгляд прозрачных глаз, кажется, что он все время улыбается или собирается улыбнуться. Такой же высокий, как и брат, Питер намного атлетичнее. В отличие от Дика, он позволяет себе играть с большими игрушками, такими, как его электрический родстер «Тесла», что является объектом подшучивания других членов семьи. В компании Питер отвечает за дизайн механики эргометров. Это именно ему в начале 1981 г. пришла в голову мысль приколотить велосипед седлом к полу, приделать рукоятку к цепи и использовать это сооружение для зимней тренировки гребцов. У жены Питера – Бери нет постоянных обязанностей в компании, но она считает своим долгом появляться там пару раз в неделю, наблюдая как идут дела. В первый день моего визита я провел прекрасный вечер в доме у Питера и Бери на горе посреди леса. Мы сидели на веранде, пили пиво и любовались, как солнце садится за багряные леса на склонах Зеленых Гор.

Я спросил у братьев, откуда взялось название фирмы – «Концепт2». Они рассказали, что когда в начале 1970-х они еще учились в Стэнфордском университете в Калифорнии, так назвались образцы дизайнов рюкзаков, их дипломной работы: Концепт1, Концепт2 и т.д. Наиболее удачной моделью оказался Концепт2. Затем, 1975 г. они сделали на кухне своей квартиры первый образец угле-пластикового весла и стали думать о названии фирмы, то в голову сразу пришел тот удачный проект с рюкзаком. В 1976-м братья купили заброшенную ферму и в сарае стали делать пластиковые весла, которые уже на следующий год успешно использовала в чемпионате мира в Амстердаме американская женская двойка безрульная с загребной Анитой ДеФранс, которая ныне является вице-президентом ФИСА и членом МОКа. Дальнейшие подробности истории развития фирмы можно найти на <http://www.concept2.com/us/company/story/timeline.asp>.

Я уезжал из Моррисвилла в полдень, проведя с Концептом2 три с половиной дня. Удалось сделать очень много, с данными придется разбираться еще, наверное, целый месяц. Хотелось побыть здесь еще, не спеша пробежаться по извилистым тропинкам среди багряных лесов, пообщаться с интересными людьми, которые работают в компании. Однако, впереди меня ждала конференция в Израиле и беспокоил плотный график перелетов: малейшая нестыковка – и я опаздываю насовсем. Провожали меня Дик с Питером, а везти в аэропорт приехал мой старый знакомый таксист Эл. Всю дорогу до Бёрлингтона мы говорили о смысле жизни и мне, кажется, удалось убедить Эла, что бог существует на самом деле, причем, это не дедушка там на облаках, а он здесь, среди нас, мы являемся частью его, а смысл нашей жизни – продолжать процесс творения этого мира, который начал он.

Мой второй визит в Вермонт пришелся на самый разгар золотой осени. В это время здесь случается пик наплыва туристов, не уступающий лыжному сезону: едут ото всюду из Штатов, а также очень много – из близкой Канады.

Питер Дрессигакер на фоне своей любимой «игрушки» – полностью электрического родстера «Тесла». «Игрушка» разгоняется до 100км/час меньше чем за 4 секунды, стоит под сотню тыс. долл., а литиевую батарею весом полтонны приходится заряжать 3 часа от специальной розетки на 70 ампер. Я прокатился вместе с Питером – при разгоне прижимает к сидению так, как космонавта на взлете ракеты.

Ваш покорный слуга вместе с основателями и хозяевами компании Концепт2 Питером и Диком Дрессигакерами перед главным входом в здание фирмы в Моррисвилле. Решетчатое образование на коньке крыши – это не скульптура привидения к наступающему скоро Хеллоину, а памятник гребцу на эргометре, творение местного умельца в стиле модернизма.

Сразу после входа в здание компании посетители могут опробовать два ее последние изделия: эргометры моделей D и E.

Здесь делают знаменитые весла Концепт2, продажи которых сейчас занимают две трети мирового рынка среди элитных гребцов. Такого успеха удалось достигнуть за счет прекрасного качества – плод многолетней кропотливой работы, а также самой низкой цены по сравнению с конкурентами (в основном это - австралийским Крокер). Производство весел едва себя окупает, поскольку материалы, в основном углеволокно – очень дороги, также, как и местная рабочая сила. Для сравнения, велосипедная рама требует в два раза меньше углеволокна, а стоит в пять раз дороже чем весло. Основную долю доходов фирмы дают продажи эргометров, которые собирают на другой фабрике, примерно в километре отсюда.

Конференц-зал компании представляет собой также и музей старых весел. Сюда мы зашли со Скоттом Хэмилтоном, инженером по электронике. Во время этого моего визита мы со Скоттом ввели русские буквы в электронный блок РМ4 для монитора эргометров, на всякий случай, может быть когда-нибудь пригодится. Среди более десятка языков, на которых сейчас может «разговаривать» монитор, есть финский, японский, китайский и даже словацкий, а вот русского – пока нет, поскольку нет торгового агента в России. С целью удержания умеренных цен, компания Концепт2 сейчас перешла от системы дилеров, получавших долю от перепродажи, к системе агентов, получающих фиксированную плату за каждую продажу. Если кто заинтересуется – обращайтесь...

Глава фирмы Дик Дрессигакер сам выступает в роли подопытного, наравне братом Питером, женой Джуди и тремя другими работниками фирмы, в эксперименте по исследованию свойств нового «динамического» эргометра. Что это за свойства и чем новый эргометр отличается от существующих – смотрите в следующих Новостях Биомеханики Гребли.

Вот так братья Дик и Питер обычно тестируют новые весла – проходят несколько отрезков «во всю дурь» в двойке безрульной и сравнивают время. Сейчас они впервые сделали то же самое с телеметрической системой и получили объективную информацию о свойствах двух различных типов лопаток. Эти данные, также, были использованы для сравнения биомеханики гребли на воде и на трех типах эргометров (стационарном, на «слайдах» и нового динамического).

Чтобы выйти на воду, мы приехали в летнее убежище, «ретрит» по английски, Дика и его жены Джуди, что находится в глухом лесу на берегу озера Крафтсбёри, около 30 км от Моррисвилла. Несколько лет назад супруги приобрели одноименное владение на другом берегу озера и превратили его в некоммерческий спортивно-оздоровительный центр (<http://www.craftsbury.com>). Летом здесь проводят сборы гребцы, а зимой – лыжники, благо все необходимое для этого есть: гостиница с бесплатным интернетом, столовая, залы силовой подготовки, озеро длиной 3 км и лыжные трассы протяженностью аж 70 км. Да и любой желающий за умеренную плату может прекрасно провести здесь время и позаниматься спортом.

Вот так выглядит «эллинг» в «ретрите» посреди глухого леса. Лодки – не новые, но все в прекрасном состоянии. Для тестирования мы использовали двойку - деревянный «швейцарец» 1970-х годов выпуска, причем клеенчатая дека – оригинальная и не имеет ни одной дыры или заплатки.